

ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО В СОВЕРШЕНИИ КРАЖИ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ ИЗ ТРУБОПРОВОДОВ

Плешаков Александр Михайлович¹,
д-р юрид. наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ-1,
e-mail: pam7185@yandex.ru

Туманов Александр Сергеевич¹,
канд. юрид. наук,
старший научный сотрудник НИЦ-1,
e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com

¹Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва, Россия

В настоящей статье проводится анализ общих начал назначения наказания и криминологических характеристик личности виновного применительно к такому специфическому составу преступления, как кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Актуальность данного исследования определяется высокой общественной опасностью указанных деяний и наличием выраженных проблем в правоприменительной практике, требующих научного осмысления. Методологическую основу составил системный анализ материалов уголовных дел, позволивший дифференцировать преступные посяательства на две основные группы: 1) хищения нефти и нефтепродуктов; 2) хищения газа. Исследование показало, что, несмотря на единую уголовно-правовую норму, судебная практика демонстрирует устойчивый дифференцированный подход. Установлено, что за кражу нефти и нефтепродуктов в подавляющем большинстве случаев (85 %) назначается реальное лишение свободы, тогда как за хищение газа практически всегда (97 %) применяется условное осуждение. Такие виды наказаний, как штраф и принудительные работы, назначаются лишь в единичных случаях (15 % и 2 % соответственно). В работе детально проанализированы типичные смягчающие иотягчающие обстоятельства, а также представлен криминологический портрет виновных, который существенно различается для двух выделенных групп по мотивации, уровню организованности и социально-демографическим показателям. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: кража из трубопровода, нефть, нефтепродукты, газ, хищение энергоресурсов, назначение наказания, личность преступника, криминологическая характеристика, дифференциация ответственности

GENERAL PRINCIPLES OF SENTENCING AND IDENTIFICATION OF THE PERPETRATOR OF THEFT OF ENERGY CARRIERS FROM PIPELINES

Pleshakov A.M.¹,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Chief Researcher of SRC-1,
e-mail: pam7185@yandex.ru

Tumanov A.S.¹,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher of SRC-1,
e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com,

¹The Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia”, Moscow, Russia

This article analyzes the general principles of sentencing and criminological characteristics of the perpetrator's personality in relation to such a specific crime as theft from an oil pipeline, an oil product pipeline or a gas pipeline (paragraph "b" of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation). The relevance of this study is determined by the high social danger of these acts and the presence of pronounced problems in law enforcement practice that require scientific understanding. The methodological basis was a systematic analysis of the materials of criminal cases, which made it possible to differentiate criminal attacks into two main groups: theft of oil and petroleum products, and theft of gas. The study showed that, despite the uniform criminal law norm, judicial practice demonstrates a sustainable differentiated approach. It was found that in the vast majority of cases (85 %), actual imprisonment is imposed for the theft of oil and petroleum products, while a suspended sentence is almost always applied for the theft of gas (97 %). Punishments such as fines and forced labor are imposed only in isolated cases (15 % and 2 %, respectively). The article analyzes in detail the typical mitigating and aggravating circumstances, as well as presents a criminological portrait of the perpetrators, which differs significantly for the two groups in motivation, level of organization and socio-demographic indicators. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: theft from a pipeline, oil, petroleum products, gas, theft of energy resources, sentencing, criminal identity, criminological characteristics, differentiation of responsibility

Уголовная ответственность за хищения энергоресурсов реализуется в процессе применения мер государственного принуждения, назначаемых по обвинительному приговору суда. Наказание является самой жесткой реакцией государства на совершение преступного деяния. Наказание считается одним из действенных средств в борьбе с преступностью. С назначением наказания и приведением его в исполнение в большинстве случаев прерывается антиобщественная деятельность лиц, совершивших преступление. Наказание предупреждает противоправные деяния других лиц, склонных к совершению правонарушений [1, с. 16]. Соответственно, его применение за кражи нефти, нефтепродуктов и газа из трубопровода представляет собой завершающий этап в социальной оценке преступного поведения и в реализации уголовной ответственности.

В процессе анализа мер государственного принуждения, которые лишают или ограничивают права и свободы виновного, мы выделили две группы преступных посягательств. Первая из них – это хищения нефти и нефтепродуктов. Вторая – хищения газа. Такое разделение было обусловлено тем, что эти преступные деяния имеют характерные особенности, отличающие их друг от друга. Однако наказание для них, в соответствии с законом, установлено одно и то же.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, помимо диспозиции, определяющей основания уголовной ответственности, имеет и санкцию, которая отражает неблагоприятные последствия деяния и содержит в себе виды и размеры наказания. Как отмечает Э.В. Густова, санкция выступает как гибкое и динамичное явление, зависящее от характера и степени общественной опасности соответствующего преступления: чем выше уровень этой опасности, тем строже должна быть санкция [2, с. 37]. Кража нефти, нефтепродуктов или газа является тяжким преступлением, т.е. максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы (ст. 15 УК РФ).

Санкция носит альтернативный характер, в ней предусмотрено три возможных варианта назначения наказания.

1. Штраф в размере от 100 до 500 тысяч рублей или альтернативно – в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от 1 года до 3 лет.

Результаты исследования показали, что виновным в хищении нефти или нефтепродуктов как основной вид наказания назначается в 15% случаев. Размер штрафа в среднем колеблется от 150 до 300 тысяч рублей.

Штраф как основной вид наказания назначается и виновным в совершении кражи газа. Согласно исследованию он применялся в 16 % случаев. Размер штрафа в среднем колеблется от 100 до 150 тысяч рублей. Установление судом размера штрафа в зависимости от заработной платы или иного дохода осужденного в исследовании не зафиксировано.

2. Кража энергоресурсов альтернативно может повлечь и наказание в виде принудительных работ на срок от 2 месяцев до 5 лет. К этому основному наказанию может быть присоединено и дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок от 6 месяцев до полутора лет. Однако суд в зависимости от обстоятельств уголовного дела может и отказаться от применения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания – это его право.

В соответствии с проведенным исследованием основное наказание в виде принудительных работ как альтернатива лишению свободы (ст. 53.1 УК РФ) назначается весьма редко. По нашим данным это произошло только в 2 % случаев.

Характерной особенностью данного вида наказания является то, что принудительные работы за хищение энергоресурсов применяются только к тем осужденным, кто совершил преступление впервые. Это преступное деяние, как мы отмечали ранее, является тяжким и на него распространяется положение ч. 1 ст. 53.1 УК РФ.

3. Третьим альтернативным видом наказания за кражу из трубопроводов является лишение свободы. Эта мера государственного принуждения выбирается судом, условно говоря, «в последнюю очередь». Лишение свободы на определенный срок – это наиболее строгая мера наказания (за исключением пожизненного лишения свободы и смертной казни). Оно назначается только в случае, если все менее строгие меры, предусмотренные в санкции, не смогут обеспечить достижение целей наказания (ст. 43 УК РФ). В нашем случае, менее строгими наказаниями являются штраф, а затем принудительные работы.

В соответствии с уголовным законом хищение энергоресурсов может быть назначено на срок лишения свободы от 2 месяцев до 6 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ). В отношении осужденных за кражи нефти и нефтепродуктов это происходит в подавляющем большинстве случаев (85 %) и наказание исполняется реально. Применительно к осужденным за хищение газа лишение свободы применяется так же часто – в 78 % случаев, однако оно не отбывается реально. По результатам исследования лишение свободы в среднем назначается на срок от 3 до 5 лет и по той, и по другой категории дел.

В соответствии с уголовным законом лицам, осужденным к лишению свободы за кражу энергоресурсов, могут дополнительно назначаться такие наказания, как штраф в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода в период до 6 месяцев. Вторым дополнительным наказанием является ограничение свободы на срок до полутора лет. Это право суда назначать такие дополнительные наказания, а не его обязанность, т.е. суд может отказаться от их применения.

Результаты исследования показали, что лицам, осужденным к лишению свободы за кражи нефти или нефтепродуктов, штраф как дополнительная мера наказания применялась в 11% случаев. К лицам, осужденным к лишению свободы за кражу газа, дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы (в совокупности) назначались редко – в 5% случаев.

Более строгое наказание, чем предусмотрено в санкции ч. 3 ст. 158 УК РФ, может быть назначено по совокупности преступлений или по совокупности приговоров в порядке, установленном ст. 69 и 70 УК РФ. Результаты исследования показали, что каждый четвертый виновный в краже энергоресурсов (24 %) совершил одновременно еще как минимум одно преступление. Наказание такому лицу определялось в порядке ст. 69 УК РФ. Среди лиц, которым назначалось лишение свободы сроком более 6 лет, находились и те, кто во время кражи энергоресурсов имели неснятую или непогашенную судимость (7 %). К ним применялись положения ст. 70 УК РФ о совокупности приговоров.

Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено санкцией ч. 3 ст. 158 УК РФ, должны определяться положениями ст. 64 УК РФ. Таким основанием служат исключительные обстоятельства дела. Они должны быть связаны с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после хищения и другими обстоятельствами, существенно уменьшающими общественную опасность содеянного. К исключительным обстоятельствам приравнивается и активное содействие участника группового хищения раскрытию этого преступления.

Однако назначить наказание ниже низшего предела, т.е. ниже 2 месяцев лишения свободы объективно невозможно. Нельзя перейти и к другому более мягкому виду наказания, поскольку штраф как основное наказание, – самое легкое из всех мер государственного принуждения. Применительно к краже энергоресурсов суд, в порядке ст. 64 УК РФ может отказаться и от применения дополнительных

наказаний (ограничение свободы, штраф). Такой отказ возможен, если дополнительные меры уголовно-правового воздействия являются обязательными. В нашем случае все дополнительные наказания являются альтернативными, т.е. у суда есть право отказаться от них и без наличия исключительных обстоятельств.

В соответствии с общими началами наказания, при его назначении учитываются характер и степень общественной опасности хищения углеводородов, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Учитывается и влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. В ходе проведенного исследования было установлено, что при краже из трубопроводов учитывались следующие смягчающие обстоятельства, предусмотренные в ст. 61 УК РФ¹:

- активное способствование лица раскрытию и расследованию преступления – 51 %;
- изобличение других соучастников – 13 %;
- возмещение имущественного ущерба – 28 %;
- наличие малолетних детей – 10 %.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд может учитывать в качестве смягчающих обстоятельств непредусмотренные в законе. Изучение показало, что это право широко используется судами. В качестве смягчающих обстоятельств были учтены: раскаяние виновного – 72 %; признание вины – 46 %; положительная характеристика лица – 18 %; совершение преступления впервые – 15 %.

Согласно изучению материалов уголовных дел, в подавляющем большинстве случаев (86 %) при назначении наказания отягчающие обстоятельства не устанавливались. В 14 % учитывались обстоятельства, отягчающие наказания и предусмотренные в ст. 63 УК РФ. Среди них указывалось: на рецидив преступлений (8 %); совершение кражи в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группе – 2 %; особо активная роль в совершении преступления – 3 %; использование специально изготовленных технических средств – 1 %.

В тех случаях, когда суд назначил виновному лишение свободы, он должен определить и место отбывания наказания. Согласно закону (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ) мужчинам, совершившим кражу из трубопроводов и ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы, в том числе при любом виде, необходимо отбывать наказание в исправительных колониях общего режима.

Однако каждый четвертый осужденный (24 %) был помещен в исправительное учреждение строгого режима. Это были виновные, которые наряду с хищением из трубопровода совершили и другие, в том числе и особо тяжкие преступления. К ним применялись положения о назначении наказания по совокупности преступлений. Срок наказания у них был больше, чем 6 лет лишения свободы. Среди этих осужденных находились и те лица, к которым применялись установления ст. 18 УК РФ о рецидиве преступлений (7 %).

Согласно результатам исследования 8 % осужденных за хищения энергоресурсов находились в колониях-поселениях. Это, в основном те лица, которым была изменена категория преступного деяния на менее тяжкую, т.е. суд признал кражу из трубопровода преступлением не тяжким, а средней тяжести.

В соответствии с законом суд вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую при условии, что назначенный срок лишения свободы не превышает 3 лет (ч. 6 ст. 15 УК РФ). При изменении категории преступлений учитываются фактические обстоятельства преступления, степень его общественной опасности, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. При обосновании изменения категории преступления суды иногда учитывают смягчающие обстоятельства (в разной их интерпретации), которые в законе относятся к числу исключительных, но без оценки их в качестве таковых.

Одной из форм реализации уголовной ответственности является назначение условного осуждения (ст. 73 УК РФ). При этой мере государственного принуждения обвинительный приговор вступает в силу, но в части основного наказания в исполнение не приводится.

При осуждении за кражу энергоресурсов этот уголовно-правовой институт имеет весьма характерные особенности в зависимости от групп преступлений.

¹ Общие показатели превышают 100 %, так как учитывались несколько вариантов ответа.

Результаты исследования показали, что назначение лишения свободы за кражу газа практически всегда влекло применение условного осуждения. Это происходило в абсолютном большинстве случаев (97 %). При назначении лишения свободы за хищения нефти и нефтепродуктов условное осуждение применялось в три раза меньше (31 %).

Подобное различие, судя по всему, обусловлено небольшой стоимостью похищенного имущества и его объемом по сравнению со стоимостью нефти или нефтепродуктов; использованием газа, как правило, для собственных бытовых нужд; желанием избежать денежных затрат, а не получить обогащение (разная мотивация); действиями, совершенными в подавляющем большинстве случаев, в одиночку; возмещением стоимости поврежденного газопровода и т.п.

При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок (ч. 3 ст. 73 УК РФ). В течение этого времени осужденный должен собственным поведением доказать свое исправление. При краже газа испытательный срок устанавливается, как правило, на время от полутора до двух лет. При хищении нефти или нефтепродуктов он, обычно, несколько больше – от 2 до 3 лет.

Суд может возложить на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей. Это могут быть требования о том, чтобы виновный: не изменял постоянного места жительства или не менял места работы без уведомления об этом специализированного государственного органа; трудиться или трудоустроиться: не посещать определенные места и др. (п. 5 ст. 73 УК РФ).

При обобщении материалов уголовных дел и судебных решений о краже, совершенной из трубопроводов, исследовались вопросы о наличии исков о возмещении вреда. В рамках уголовного дела может быть заявлен гражданский иск о возмещении вреда, причиненного собственнику трубопровода, из которого было похищено углеводородное сырье. Так, по делам о преступлениях, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, иск заявлялся в 20 % случаев. При удовлетворении требований потерпевшего судом выписывается исполнительный лист, который направляется по месту отбывания наказания. Согласно результатам специальной переписи осужденных гражданские иски, удовлетворенные по делам о кражах, систематически погашаются лишь 13 % осужденными [3, с. 69].

Лицо, виновное в хищении нефти, нефтепродуктов и газа, подпадает под социально-психологическую и криминологическую категорию «личность преступника». Следует подчеркнуть, что данные о личности виновного не характеризуют его признаки как субъекта преступного деяния. Однако такие сведения позволяют расширять правовые представления о человеке, который совершает анализируемое преступление [4, с. 83]. В криминологии под личностью преступника понимается совокупность социально-политических психических и физических признаков лица, совершившего преступления [5, с. 16]. В свою очередь, в юридической науке указывалось, что с социальной точки зрения преступник представляет собой личность, которая является носителем социальных связей и зависимостей, сформировавших ее как субъекта антиобщественного поведения [6, с. 224].

Согласно результатам проведенного исследования, в подавляющем большинстве случаев кражи из трубопроводов совершают мужчины (93 %). Обращает на себя внимание достаточно большое число женщин, признанных виновными в хищении энергоресурсов (7 %).

Женщины, как правило, не участвуют в непосредственном изъятии предмета преступления. Это, судя по всему, обусловлено тем, что зачастую требуются хотя бы минимальные технические навыки и физическая подготовка, необходимые для прокладки труб, шлангов, присоединения или приваривания патрубков, подъема и выноса емкостей, их последующей транспортировки и т.п. Однако практика показывает, что женщины иногда в качестве пособников вовлекаются в хранение, приобретение или сбыт похищенного углеводородного сырья. Виновные подчас содействуют краже путем предоставления необходимой информации о защите трубопровода и путях ее преодоления, либо устраняют организационно-управленческие препятствия для совершения хищения, либо заранее обещают скрыть следы преступления и т.д.

Результаты исследования показали, что наиболее часто анализируемое деяние совершается лицами в возрасте от 18 до 40 лет – 76 %. В 23 % случаев деяние совершено лицами от 40 до 60 лет. В преступлении редко участвуют несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет (1 %).

Образование также является одной из существенных социальных характеристик личности виновного. Образовательный уровень лиц, совершивших кражу из трубопроводов, по данным нашего ис-

следования, характеризовался следующим образом: лица со средним образованием – 28 %, со средне-специальным образованием – 34 %, с неполным высшим образованием – 4 %, с высшим образованием – 34 %.

Отметим, что уровень образования непосредственно связан и с ролью лица в совершении хищения. Так, для непосредственных исполнителей или пособников в краже характерно среднее или средне-специальное образование (чаще всего технической специальности), организаторы и лидеры преступных групп зачастую имеют высшее образование. Виновного в тайном хищении углеводородного сырья характеризует наличие специальных познаний, необходимых для подключения к трубопроводу и навыков владения средствами, которые используются при совершении самовольного присоединения или врезки в «тело» трубы. Далеко не каждый человек способен совершить такое преступление. Э.М. Имамова в своем исследовании именуется подобную категорию виновных «врезчиками», т.е. лицами, которые совершают «врезку» в трубопровод [7]. Как утверждает П.В. Бикетов, наличие таких навыков и познаний позволяет сделать предположение о возможном совершении теми же лицами подобных хищений в будущем [8, с. 80].

По нашим данным 82 % от общего числа лиц, совершивших хищения нефти, нефтепродуктов или газа были официально трудоустроены. Нигде не работали и не учились 18 %. В 6 % случаев виновные занимали различные должности на государственной службе, в том числе в правоохранительных органах. Осужденные, как правило, могут быть работниками нефтегазовой или энергетической отрасли, а также из смежных профессий (строители, специалисты по ремонту или обслуживанию трубопроводных систем). Это лица, которые знают, как работают такие системы, и могут понимать, где именно и как можно совершить врезку в трубу.

Специфику имеет и географическое распределение преступлений, и место проживания осужденного. Кража из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов совершается в большинстве своем жителями пригородных районов и сельских местностей, вблизи мест, где пролегают соответствующие трубопроводы (в основном это Республика Татарстан, Самарская область, Рязанская область, Краснодарский край и др.). Тайное хищение из газопровода зачастую совершается жителями городов и поселков из внутри- или придомовых газопроводов.

С криминологических позиций личность преступника, совершившего кражу нефти или нефтепродуктов, весьма отличается от личности преступника, совершившего изъятие и обращение газа в свою пользу. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что модель хищения энергоресурсов (объективная сторона преступления) отражается в психике субъектов по-разному. По нашему мнению, наиболее ярко психическое и психологическое отношение проявляется в корыстной мотивации и в совершении деяния индивидуально, или в одиночку. Представления об этих субъективных особенностях личности преступника позволяют дифференцировать подход при выборе альтернативных наказаний в процессе реализации принципа индивидуализации ответственности.

Для хищения нефти и нефтепродуктов характерным является заранее обдуманый (конкретизированный) умысел. Для кражи газа типичным является неопределенный умысел, т.е. сколько виновный «приобретет» в результате изъятия энергоресурса он и сам не знает. По существу, это означает, что и корыстная мотивация, как составная часть корыстной цели, у таких преступников разная. Однако и в том, и в другом случае, они стремятся прямо или косвенно обогатиться, получить личную выгоду. В первом случае это «прямое» желание нажиться за счет изъятия того, что тебе не принадлежит. Во втором – это намерение избежать имущественных расходов, не отдавать (не платить) того, что должен, сберечь собственные средства.

Подобные нюансы корыстной мотивации определяют характерные свойства и содержание психологического портрета преступника. Виновные в краже нефти и нефтепродуктов – это, чаще всего, лица высокоорганизованные, изворотливые, изощренные в сокрытии преступных следов, упорные, намеренные как можно дольше заниматься изъятием энергоресурсов.

В свою очередь, виновный в краже газа – это «одиночка». Как правило, он не нуждается в чьей-либо помощи, у него свой, индивидуальный образ действий, хотя и достаточно однотипный (*modus operandi*). Лицо, совершающее кражу газа, действует в зависимости от ситуативных факторов, внешних условий, близости расположения газопровода к собственному жилью, возможности беспрепятственно-

го и незаметного подхода к нему, наличия или отсутствия охраны и т.п. Подобные объективные обстоятельства и могут послужить основой, «толчком» для формирования корыстного поведения при общей антиобщественной установке.

По данным нашего исследования при краже газа в абсолютном большинстве случаев не было соучастия (97 %). Противоположная картина наблюдается при хищении нефти и нефтепродуктов. Такие преступления, наоборот, совершаются в основном в соучастии (80 %). Из них 56 % в группе лиц по предварительному сговору и 24 % – в организованной группе.

Соучастие в хищении энергоресурсов характеризуется таким правовым и психологическим признаком как устойчивость преступной группы. Устойчивость – это упорство в преступных намерениях, стойкое взаимосвязанное желание неоднократно совершать хищения или осуществлять несколько актов, которые составляют единое преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Соучастие в преступлении это в том числе психологическое взаимодействие людей, где личные интересы одного преступника подчиняются стремлениям других, поскольку они взаимосвязаны общей корыстной целью. В этой структуре действуют и закономерности преступного поведения: наличие организатора или руководителя преступления; подчинение иерархическим требованиям; распределение ролей; осознание своего места в группе; понимание «вклада» в общее дело и т.п. Соответственно личность преступника может способствовать предупреждению как общего, так и специального рецидива преступлений.

Таким образом, анализ применения санкции за кражу различных видов энергоресурсов показал, что реализация уголовной ответственности за эти преступления имеет дифференцированный, но ограниченный характер. В основном назначаются только две меры государственного принуждения – реальное лишение свободы и условное осуждение. Штраф как основной вид наказания применяется редко, а принудительные работы назначаются лишь в единичных случаях. Дополнительные наказания, предусмотренные в санкции уголовно-правовой нормы – штраф или ограничение свободы, используются в весьма незначительном объеме.

В соответствии с общими началами наказания суды учитывают традиционные смягчающие обстоятельства как предусмотренные в ст. 61 УК РФ, так и другие, которые они считают таковыми. В основном это обстоятельства, положительно характеризующие виновного, мотивы его действий, до совершения преступления, а также его посткриминальное поведение.

Список литературы

1. Шестопалова В.В. Вопросы назначения уголовного наказания (по материалам кассационной и надзорной практики верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов) // Российское правосудие. – 2006. – № 3. – С. 15–18.
2. Густова Э.В. Теоретические основы построения санкций в уголовном праве Российской Федерации: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 168 с.
3. Головастова Ю.А., Дугенец А.С., Павлова Л.В. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы за преступления против собственности (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Москва: Проспект, 2024. – 96 с.
4. Кириллов С.И. К вопросу о личности преступника // Вестник факультета управления и права Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВО Московский политехнический университет. – 2016. – №11. – С. 82–85.
5. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – Санкт-Петербург, 2004. – 366 с.
6. Лесников Г.Ю., Тищенко Ю.Ю. Общественная опасность как признак социальной сущности личности преступника // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. – Вып. 4. – Москва, 2021. – С. 223–226.
7. Имамова Э.М. Особенности криминологической характеристики лиц, совершивших кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, №5А. – С. 54–62.
8. Бикетов П.В. Криминологические меры противодействия хищениям нефти и нефтепродуктов, совершаемым на предприятиях нефтегазовой отрасли: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 202 с.

References

1. *Shestopalova V.V.* Issues of the appointment of criminal punishment (based on the materials of cassation and supervisory practice of the supreme courts of the republics, regional, regional and equal courts) // Russian justice. – 2006. – № 3. – Pp. 15–18.
2. *Gustova E.V.* Theoretical foundations of the construction of sanctions in the criminal law of the Russian Federation: a monograph. – Moscow: Yurlitinform, 2016. – 168 p.
3. *Golovastova Yu.A., Dugenets A.S., Pavlova L.V.* Characteristics of convicts serving sentences of imprisonment for crimes against property (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph / under the scientific editorship of V.I. Seliverstov. – Moscow: Prospekt, 2024. – 96 p.
4. *Kirillov S.I.* On the question of the identity of the criminal // Bulletin of the Faculty of Management and Law of the Kolomna Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University. – 2016. – №. 11. – Pp. 82–85.
5. *Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E.* The identity of the criminal. – St. Petersburg, 2004. – 366 p.
6. *Lesnikov G.Yu., Tishchenko Yu.* Public danger as a sign of the social essence of the criminal's personality // Scientific Works of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. – Issue 4. – Moscow, 2021. – Pp. 223–226.
7. *Imamova E.M.* Features of criminological characteristics of persons who committed theft from an oil pipeline, an oil product pipeline, a gas pipeline // Issues of Russian and international law. – 2021. – Vol. 11, № 5A. – Pp. 54–62.
8. *Biketov P.V.* Criminological measures to counteract the theft of oil and petroleum products committed at enterprises of the oil and gas industry: diss. ... cand. jurid. nauk. – Moscow, 2010. – 202 p.

Статья поступила в редакцию: 20.08.2025

Received: 20.08.2025

Статья принята к публикации: 21.09.2025

Accepted: 21.09.2025